
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н. Д. Афанасьева

и.о. зав. кафедрой русского языка для иностранных учащихся МГИМО (У) МИД РФ

М. В. Кузнецова

доцент кафедры русского языка и методики его преподавания РУДН

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТОВ

N. Afanasieva, M. Kuznetsova

THE SPEECH CULTURE OF LAWYERS

The main mission of teachers of Russian as a foreign language at the advanced and final stages of instruction is not only teaching students the specific features of the Russian language but also training them in business rhetoric. This mission acquires special importance when

teachers train students majoring in International Law since they are supposed to take part in international conferences at various levels and, probably, participate in settling contentious issues and drafting international legal documents.

Изучением языка законов занимаются две науки – юриспруденция и лингвистика. В работах большинства юристов вопросы языка освещаются с точки зрения законодательной техники; поскольку авторов интересует прежде всего выраженное правовое содержание, обычно анализ языка проводится без соответствующей языковедческой основы, осуществляется в несколько отвлеченном плане и сводится к общим рассуждениям о простоте, доходчивости и др. качествах языка законов. Следствием этого является невнимательное отношение к языку законов в системе юридического образования: о нем лишь бегло говорится в общей теории права и в некоторых отраслевых учебных дисциплинах. В результате студенты-юристы не получают необходимых знаний о языке права, в то время как язык занимает в деятельности юриста значительное место.

Законодательная стилистика – это наука о словесном мастерстве законодателя. Ее суть сводится к изучению техники владения словом для выражения правовых категорий и понятий, к умению законодателя правильно использовать языковые средства. Законодательная стилистика изучает те технические средства и приемы, с помощью которых законодатель решает задачи словесного выражения правовых норм. Будучи наукой лингвистической, законодательная стилистика в то же время является и наукой юридической, составляет часть науки о юридической технике, которая, наряду с другими вопросами, изучает и вопросы языка законов как особого подстиля, присущего только произведениям права. Выделение изучения языка законов в самостоятельный раздел стилистики, базирующийся на синтезе лингвистики и юриспруденции,

плодотворно скажется не только на языке законов, но и на всей законодательной практике, будет способствовать повышению всей законодательной культуры.

В настоящее время не вызывает сомнений правомерность стилистически дифференцированного и мотивированного подхода к обучению, который выражается в необходимости последовательной методической интерпретации функционально-стилистической теории и разработки стилистически дифференцированной методики преподавания. Стилистическая дифференциация может реализовываться в учебном процессе имплицитно или эксплицитно в зависимости от профиля и этапа обучения. Под «имплицитной стилистикой» (термин А.Н.Васильевой) понимается такой способ стилистически избирательного или дифференцированного обучения, при котором актуальные типы стилистически отмеченного языково-речевого материала вводятся и соответствующим образом отрабатываются без специального внедрения системно-стилистических знаний, т.е. без предварительного чтения соответствующего теоретического курса. «Имплицитная стилистика» – это стилистика для преподавателя, который, владея стилистической теорией и методически интерпретируя ее, должен оптимально в данных условиях обучения отобрать практически актуальный речестилистический материал, дидактически организовать его и разработать соответствующую его специфике и специфике обучающихся методику практического освоения материала. «Эксплицитная стилистика» представляет собой системный курс, включающий как теоретическую, описательную часть, так и практическую, речеобучающую. «Эксплицитная стилистика» предполагает такую организа-

цию внедрения системно-стилистических знаний, которая непосредственно направлена на формирование и совершенствование речестилистических навыков и умений.

При обучении иностранных студентов ОДС необходимо выявить сферы профессионально-делового межгосударственного общения, в котором предстоит участвовать выпускникам данной специальности; определить соответствующие им актуальные типы официально-деловых произведений; определить соответствующий языково-речевой материал, а также оптимальные приемы его презентации и освоения.

Прежде чем говорить об особенностях речевой культуры юристов, необходимо остановиться на вопросе о закономерностях стилистического использования языковых единиц в устной разновидности ОДС. Следует отметить, что некоторыми лингвистами в современном русском литературном языке выделяются 2 вида «окрашенных» средств: средства функциональные и средства экспрессивные [3, с.107-108]. Вторые признаются стилистическими не всеми исследователями; в частности, Р.Г. Пиотровский считал, что от понятий «стилистическая окраска» и «дополнительные оттенки» следует отличать понятие оценочно-выразительной характеристики (экспрессии) языкового элемента. Не разграничивает функциональные и экспрессивные средства О.С.Ахманова, считая, что вопрос о стилистической дифференциации слов выступает как вопрос о тех их оценочно-эмоционально-экспрессивных особенностях, которые приобретаются вследствие их предпочтительного или даже исключительного употребления в тех, а не в других сферах и областях человеческого общения [1, с.31-32, 36-37]. Таким образом, объединение разнотильных элементов в одном тексте, как и включение элементов одной разновидности речи в другую, закономерно, если стилистические средства признаются специфической особенностью тех видов речевых произведений, в которых они преимущественно применяются. Информация, заключенная в функционально окрашенных элементах, - это не что иное, как вызываемые ими у говорящих на данном языке устойчивые ассоциации с тем или иным содержанием речи, характером социальных и личных взаимоотношений общающихся и т.п.; информация, которую несут в себе элементы экспрессивно окрашенные, - это воплощение стремления говорящего выразить те или иные чувства, оценки по отношению к сообщаемому.

Е.А.Земская и Е.Н.Ширяев считают, что устная публичная речь строится на основе системы кодифицированного литературного языка (КЛЯ), а не разговорной речи (РР), хотя и допускает некоторые элементы РР, и противопоставляют литературную разговорную речь КЛЯ на основании 3 бинарных признаков:

- 1) неофициальность / официальность обстановки, в которой протекает коммуникативный акт;
- 2) спонтанность / подготовленность коммуникативного акта;
- 3) непосредственное участие говорящих в коммуникации / отсутствие прямых контактов между гово-

рящими (пишущими) и слушающими (читающими) [2, с.61-62].

Похожую точку зрения высказывает Д.М.Шмелев, отмечающий, что по существу вряд ли официальное или подготовленное публичное выступление целесообразно рассматривать в отрыве от тех «книжных стилей» литературного языка, например научного, делового, публицистического, которые в большей степени определяют характер языковых средств, используемых в данном выступлении, чем его устная разновидность [5, с.22-23].

Б.М.Гаспаров, Ю.М.Лотман, О.А.Лаптева выдвигают другую точку зрения, согласно которой дифференцирующим признаком РР является ее устная форма. Таким образом, всякая устная речь, кроме чтения вслух письменного текста, противопоставляется КЛЯ (в том числе и различные жанры устной публичной речи: доклад, лекция, выступление по радио или телевидению, выступление на собрании и т.д.), несмотря на то что публичная речь является официальной, нередко подготовленной и обычно осуществляется без непосредственного контакта говорящего с аудиторией.

В речевых произведениях, которые строятся на строго определенных как однотипных, так и контрастных ситуациях общения или требуют строго определенной их смены (этим требованиям отвечают, например, дипломатическая нота, разного рода деловые документы), могут сложиться особые закономерности отбора и использования (сочетания, чередования, пропорций смешения) стилистически окрашенных и нейтральных средств языка [3, с. 123, 128, 161].

На наш взгляд, в данном случае необходимо говорить об использовании стилистических средств и приемов (последнее понятие, по мнению Т.Г. Винокур, включает в себе элемент преднамеренности, специальной построенности, сознательного расчета на выразительный эффект), которые позволяют обслуживать широкий диапазон экспрессивно-смысловых вариаций, отвечающих определенному речевому заданию.

Соединение деловых шаблонов с элементами других стилистических систем реализуется в пределах общелитературной нормативной речи и способствует функциональному выравниванию тех и других, образуя ту нейтрально-книжную стилистическую окраску, к которой движется деловая речь. С другой стороны, стилистические нормы, определяющие тот или иной стиль, предопределяются конкретными целями и задачами языкового общения, условиями, в которых оно протекает. Они накладывают отпечаток на характер использования средств языка, на приемы отбора и комбинирования языковых средств. Под их влиянием сами языковые средства получают своеобразную стилистическую окраску.

На противопоставление объединения научной и деловой речи, с одной стороны, речи художественной, научно-популярной и публицистической - с другой, указывал также А.П.Сквородников, считавший, что это происходит за счет разной степени использования в них разговорных элементов [4, с. 141].

Публичная речь характеризуется следующими признаками: 1) один говорящий (оратор) и много слушающих; 2) мена ролей говорящий слушающий невозможна или встречается крайне редко: возможность задать вопрос оратору или лектору воспринимается как исключение на фоне монологической речи одного лица; 3) отношения между говорящими и слушающими официальные, причем для них характерна неравноправность ролей в акте коммуникации; 4) тема выступления фиксирована.

Устная публичная речь не настолько контрастна по отношению к разговорной речи, как такие кодифицированные стили, как деловой или письменный научный. Это объясняется тем, что при устной публичной речи ряд признаков акта коммуникации может проявляться в разной степени. В результате устная публичная речь, сохраняя свою кодифицированную основу, может приобретать некоторые разговорные черты:

1) подготовленность: речь оратора обычно бывает подготовленной, но может протекать и как относительно свободная импровизация, в этом случае разговорных элементов может быть больше;

2) непосредственность общения: общение может быть непосредственным, двусторонним, когда оратор видит реакцию слушателей, и односторонним в случае выступления по радио и телевидению.

3) связь ситуации может отсутствовать вообще (таковы все формы радиоречи в записи) или может иметь место (все прямые эфиры).

Речь официальная, но непубличная протекает как персональная коммуникация, происходит в условиях непосредственного контакта, но совершается при установке на официальное общение. В ней возможна мена ролей говорящий-слушающий, для нее характерна, но не обязательно неравноправность партнеров в акте коммуникации (один из них может быть старше по служебному положению, возрасту, чину, званию, может лучше знать предмет речи и т.п.).

Двусторонняя публичная речь допускает проникновение разговорных элементов по двум причинам: во-первых, один из ее участников не имеет навыков публичного выступления и не владеет его нормами, во-вторых, если ее участники сознательно идут на сближение с разговорной речью в целях интимизации беседы и ее оживления.

В устной публичной монологической речи встречаются достаточно длинные и сложные синтаксические построения, но для разговорной речи характерны бессоюзные, а для КЛЯ союзные конструкции, присутствующие также и устной публичной речи. Использование в устной публичной речи устно-разговорных конструкций само по себе еще не доказывает, что в ее основе лежит разговорная, а не кодифицированная система. Тот или иной компонент текста может считаться репрезентантом соответствующего системного явления только в том случае, если он регулярно появляется в тексте при наличии необходимых для него коммуникативных и структурных условий. Текст в КЛЯ в отличие от разговорной речи имеет иную синтаксическую

членность, иные синтаксические структуры. Эти тексты различаются не только в лексико-грамматическом, но и композиционном отношении [2, с.61-72].

Таким образом, можно прийти к выводу, что устная публичная речь строится по системе кодифицированного литературного языка и, несмотря на возможность существования в ней устно-разговорных компонентов, резко отличается от разговорной речи.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что при обучении студентов юридическим специальностям языку делового общения необходимо уделять внимание и выработке навыков ораторской речи на основе черт, характерных для ОДС в целом.

Речь представляет собой не только средство выражения мыслей; она создает как бы портрет говорящего, раскрывает его личность. От степени владения нормами и богатства языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно говорящий может выразить свою мысль, объяснить то или иное жизненное явление, оказать должное влияние на слушающих. Для юриста умение хорошо говорить - это его прямая профессиональная обязанность, поскольку независимо от его коммуникативной роли (составляет ли он законопроект, ведет приговор, защищает подсудимых, следит за законностью судебных решений, занимается научной работой) он правоведа, разъясняющий гражданам нормы права. Общение в правовой сфере должно соответствовать требованиям правовой культуры, одной из составных частей которой ученые-юристы считают культуру речи. От уровня культуры речи во многом зависит престиж органов правосудия, выполнение юристом его высокой общественной функции. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию или недоверие со стороны слушателей, в результате чего пропадает уважение к юристу, появляется неуверенность в его знаниях.

Большинству юристов приходится читать лекции на правовые темы или выступать в суде в качестве обвинителя или защитника, представителя гражданского лица или ответчика. Для этого важно владеть нормами культуры публичной речи такого мотивированного использования языкового материала, которое является оптимальным для данной ситуации и содержания речи. Речь должна быть такой, чтобы она привлекала внимание, наилучшим образом содействовала убеждению.

В процессе подготовки и произнесения постоянно возникает внутреннее противоречие между книжной речью, поскольку выступление тщательно готовится, и устным воплощением, на которое влияет разговорно-литературный подстиль. Такие выступления являются частично или полностью своеобразной подготовленной импровизацией. Уже сама работа над речью и с речью приводит к отходу от строгой книжности, причем степень книжности или разговорности зависит от индивидуальных навыков оратора.

В связи с этим задачей преподавателя русского языка как иностранного на продвинутом и завершаю-

щем этапах обучения является не только работа над языковыми особенностями ОДС, но и обучение студентов деловой риторике. Особую важность этот аспект приобретает при работе со студентами, обучающимися по специальности «Международное право», поскольку им

предстоит не только участвовать в международных конференциях различного уровня, но и, возможно, принимать участие в решении спорных вопросов и составлении международных юридических документов.